

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС. РОЛЬ ПЕРЕВОДЧИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. А. Макаров, А. Г. Кезля, А. В. Корпенко

Белорусско-Российский университет

г. Могилев, Беларусь

На протяжении XVIII–XIX вв. в России подготовка переводчиков как на дипломатическом, так и военном поприще была единой и практически ничем не различалась. Неслучайно первым российским учебным заведением, готовившим военных специалистов для работы с иностранными языками, стали офицерские курсы при учебном отделении восточных языков Азиатского департамента Министерства иностранных дел. Они начали свою деятельность с 19 ноября 1885 г. Всего за весь период обучения (1899–1911 гг.) было подготовлено 124 переводчика.

С началом Великой Отечественной войны перед факультетами встали новые задачи, продиктованные военной обстановкой. Военный факультет западных языков полностью переключился на подготовку переводчиков для фронта. 15 июля 1941 г. был произведен второй выпуск военных преподавателей в количестве 48 человек с присвоением им воинского звания «техник-интендант 1-го ранга», 10 лучших из них были зачислены на первый курс адъюнктуры. Через две недели, 30 июля, было выпущено еще 27 слушателей 4-го курса. Все они были сразу же отправлены на фронт. При военном факультете с 1 сентября 1941 г. были сформированы постоянные шестимесячные курсы и временные курсы со сроком обучения от полутора до четырех месяцев для подготовки военных переводчиков. Отсутствовали какие-либо учебные пособия, а использовавшаяся военная хрестоматия содержала весьма устаревшие сведения времен Первой мировой войны. Более того, самим преподавателям нужно было овладевать методикой военного перевода, а также обладать хотя бы элементарными военными знаниями по организации и вооружению немецкой армии.

Период 1941–1943 гг. в учебной деятельности института характеризуется тем, что обучение слушателей, с учетом требований войны, шло беспрерывно. Одна из важнейших задач была связана с ведением допроса военнопленных немецкой армии. Для успешного решения задачи по допросу пленного военному переводчику нужно было твердо знать организацию и вооружение частей противника, его тактические принципы, основы наступательного и оборонительного боя. Военный переводчик также должен был знать военно-техническую терминологию, топографические знаки и тактические условные средства борьбы.

У военных переводчиков полка были свои функции: участвовать при допросе пленных, перебежчиков и всех подозрительных лиц, задержанных в районе расположения или действий полка, а также при опросе местных жителей; вести протоколы допроса; вести учет трофейных документов. Они должны были после беглого просмотра всех захваченных документов, собранных на поле боя (солдатских книжек убитых, боевых распоряжений, приказов, директив, схем и карт, писем, газет и т. п.), и записи нужных сведений немедленно направлять их в штаб дивизии; докладывать начальнику разведки полка новые сведения о противнике, поступившие в его отсутствие; выполнять отдельные задания по поручению начальника разведки полка.

Война подходила к концу, и было ясно, что суд над немецкими «судьями» неизбежен. Для этого был выбран Нюрнберг. Данный город был выбран неслучайно: он многие годы был цитаделью нацизма, невольным свидетелем съездов национал-социалистской партии и парадов ее штурмовых отрядов. А там, где нацизм зарождался, по мнению многих, должен был и умереть. Нюрнбергский процесс является первым крупным интернациональным мероприятием, на котором была применена методика синхронного перевода [3, с. 8].

Перед началом процесса стартовал отбор переводчиков. В США этой задачей занялся Госдеп, а если точнее, то одно из его подразделений – Главный департамент по переводам. Для привлечения кадров посредством СМИ было объявлено, что все желающие и обладающие соответствующими навыками могут явиться в Государственный департамент для прохождения тестирования. Очень многих заинтересовала перспектива участия в подобном процессе, что обуславливалось и исторической его значимостью, и, конечно же, более чем солидным вознаграждением. На прохождение тестирования пришли многие, но прошли его единицы, ведь тест представлял собой не только крайне сложные вопросы по письменному и устному знанию языков, но и предъявлял требования к эрудиции, культурному уровню, уравновешенности.

Работая переводчиком штаба Советской военной администрации в Германии (СВАГ), Татьяна Ступникова надеялась вскоре вернуться домой в Москву. Но в январе 1946 г. по распоряжению заместителя Главного начальствующего СВАГ генерала Серова Татьяна получила приказ отправиться из Берлина в Нюрнберг на проходивший там международный судебный трибунал над бывшими руководителями гитлеровской Германии. Целью поездки была работа синхронным переводчиком в составе советской делегации [4, с. 12–15].

Перевод на процессе шел в синхронном режиме, поэтому русским переводчикам, секцию которых возглавлял Е. Гофман, приходилось проявлять поразительную реакцию и скорость, ведь на процессе такой значимости и масштаба важно было каждое слово. Работа, предстоявшая синхронистам, казалась невероятной еще и по той причине, что советская секция переводчиков насчитывала всего 40 человек, в то время как американская – 600.

Процесс перевода осуществлялся следующим образом: рядом со скамьей подсудимых располагались четыре кабинки, в каждой из которых сидели три переводчика-синхрониста, которые выполняли перевод с трёх языков на родной. Итого участвовали четыре языка: немецкий, английский, французский и русский. Отдел переводов состоял из 5 групп: синхронные переводчики, вспомогательные последовательные переводчики, письменные переводчики, 15–18 переводчиков готовили «сырые» переводы, а 8 занимались редактурой переведённых материалов. Численный состав группы синхронистов не менялся на протяжении всего процесса. Три команды – «А», «В» и «С» (по 12 переводчиков в каждой) – работали поочередно.

При синхронном переводе даже самый опытный переводчик непременно отстает от оратора. Если при этом в речи дается длинный перечень имен, названий, цифр, возникают дополнительные трудности. И вот здесь-то у наших переводчиков всегда приходили на выручку товарищи по смене. Они обычно записывали все цифры и названия на листе бумаги, лежавшем перед тем, кто вел перевод, и тот, дойдя до нужного места, читал эти записи, не напрягая излишне память. Это не только гарантировало отсутствие ошибок, но и обеспечивало полную связность перевода.

Одна из переводчиц, не особенно искушенная в военно-морской терминологии, переводила показания свидетеля. И вдруг у нее получилось так, что далеко в открытом океане английский корабль обнаружил... мальчика. Когда его выловили и как следует отмыли, то на самом мальчике явно проступила надпись, свидетельствующая, что он принадлежал потопленному немцами английскому кораблю... Тут голос переводчицы стал звучать несколько неуверенно, но уяснить свою ошибку ей удалось, лишь выйдя из кабины. Она перепутала близкие по звучанию английские слова «буй» и «бой» (мальчик) [5, с. 26–28].

Важно подчеркнуть, что целью международного процесса в Нюрнберге было осуждение нацистских лидеров – главных идейных вдохновителей и руководителей неоправданно жестоких акций и кровавых бесчинств, а не всего германского народа.

1 октября в 14.52 открылось последнее, 403-е заседание Международного военного трибунала. Переполненный зал с нетерпением ожидал минуты, когда председатель суда начнёт оглашать приговор девятнадцати подсудимым. Судьи поднялись на кафедру. Журналист газеты «Правда» В. Величко так описывает дальнейшие события: «И тогда медленно открываются тяжёлые стальные двери. Военная полиция вводит Геринга. Подсудимые выслушивают приговор о наказании по одному, стоя ...». Подсудимых поочередно вводили в зал, и переводчики, звенящими от напряжения голосами, произносили каждый на своём языке приговор трибунала. В конце заседания председатель суда сообщил, что член МВТ генерал-майор юстиции Никитченко заявил своё особое мнение, и отметил, что оно в скором времени будет опубликовано. После этого заседание было закрыто.

Таким образом, как показал опыт войны, от военного переводчика требуется глубокое знание оперативно-тактической обстановки на фронте, умение анализировать обстановку и делать правильные и обоснованные выводы. Нюрнбергский процесс продолжался 216 дней. За это время Международный военный трибунал провёл 403 открытых заседания. Суд истории, или «процесс шести миллионов слов», как иногда называют Нюрнбергский процесс, свершился.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. День военного переводчика [Электронный ресурс]. – Москва, 2015. – Режим доступа: http://finance.trworkshop.net/wiki/день_военного_переводчика/. – Дата доступа: 17.03.2019.
2. Военные переводчики и их роль в Великой Победе [Электронный ресурс]. – Омск, 2017. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2013/06/06/voennye-perevodchiki-i-ikh-rol-v-velikoy-pobede/>. – Дата доступа: 17.03.2019.
3. **Чернов, Г. В.** Теория и практика синхронного перевода / Г. В. Чернов. – 3-е изд. – Москва: Изд-во URSS, 2009. – 208 с.
4. **Ступникова, Т. С.** Ничего кроме правды. Нюрнбергский процесс. Воспоминания переводчика / Т. С. Ступникова. – Москва: Возвращение, 2003. – 200 с.
5. **Полторак, А. И.** Нюрнбергский эпилог / А. И. Полторак. – Москва: Воениздат, 1965. – 424 с.

